

Шэнь Мянью дал ему поиграть в простую игру, где нужно было проходить уровни, но из-за недостаточной скорости реакции легко было проиграть.

— Давай сделаем что-нибудь. — Жун Юэ лёг на одеяло, глядя на него.

Шэнь Мянью снова чуть не взорвался:

— Ты не собираешься спать?

Жун Юэ покачал головой.

В итоге они устроились под одеялом и смотрели фильм.

Шэнь Мянью осторожно выбрал фильм про героев, и под словами «чем больше сила, тем больше ответственность» он почувствовал, как его плечо стало тяжелее. Жун Юэ закрыл глаза и уснул, прислонившись к нему.

Всё-таки, человек, привыкший ложиться спать в 11 вечера, вдруг засиделся до часу ночи, что было слишком утомительно.

Шэнь Мянью уложил его на кровать и накрыл одеялом. Он выключил видео на телефоне и лёг рядом.

Он думал, что будет беспокойным и не сможет уснуть. Но, вдыхая лёгкий молочный аромат Жун Юэ, он незаметно погрузился в спокойный сон.

Отсутствие мыслей перед сном не означало, что проснёшься с таким же состоянием.

Ранним утром Шэнь Мянью почувствовал, как его рука онемела, и открыл глаза. Посмотрев на руку, он увидел, что её обнимают длинные, но пухлые пальцы. Шэнь Мянью поднял взгляд и увидел прекрасное лицо.

В полусне, словно под влиянием демона, Шэнь Мянью приблизился и поцеловал его в щёку.

Даже бог позволил бы мне поцеловать ангела.

С этой мыслью Шэнь Мянью снова уснул.

Он посчитал это сном, но тот, кого он поцеловал, в лучах утреннего света дрогнул ресницами и открыл ясные глаза.

Когда они оба проснулись, госпожа Лю приготовила им завтрак и сказала, что пойдёт с соседкой по магазинам.

Жун Юэ и Шэнь Мянью позавтракали и начали играть в зале. Они играли до полудня, когда пришли гости.

Е Цин и Су Цююй пришли с подарками, и Шэнь Мянью вынужден был пригласить их войти. Су Цююй хотела поговорить с Шэнь Мянью, а Е Цин отправился развлекать ребёнка.

— Ты так вырос! — воскликнул Е Цин.

Жун Юэ взглянул на него, затем протянул ему геймпад. Е Цин взял его, и они начали играть. После партии их общение быстро наладилось.

Е Цин разгорячился и даже положил руку на плечо Жун Юэ, который не стал возражать.

— Спасибо, что проводил меня домой вчера. — Су Цююй застенчиво улыбнулась.

Шэнь Мянью улыбнулся в ответ, затем бросил взгляд на двоих неподалёку.

Е Цин обнимал Жун Юэ всё крепче, почти обхватывая его, чтобы взять геймпад.

Шэнь Мянью сжал губы, невольно улыбнулся Су Цююй и направился к ним.

— Е Цин, иди перекуси. — Шэнь Мянью внезапно отстранил его руку.

— Не хочу! Я хочу сыграть ещё триста раундов! — Е Цин отмахнулся.

— Иди, иди. — Шэнь Мянью с силой увёл его.

Таким образом, Е Цин был вынужден оставить Жун Юэ.

Шэнь Мянью, уведя Е Цина, вернулся к Жун Юэ:

— Ладно, иди домой.

— Но я ещё не доиграл. — Жун Юэ наклонился, прислонившись к нему.

Шэнь Мянью посмотрел на него:

— У нас гости, а ты в пижаме.

— Хм.

— Иди домой!

Шэнь Мянью попрощался с гостями и повёл Жун Юэ домой. Жун Юэ переобулся у двери, затем поднял голову.

Его взгляд встретился с глазами Су Цююй.

Жун Юэ, что было редкостью, закрыл глаза и улыбнулся.

Су Цююй фыркнула.

Шэнь Мянью проводил Жун Юэ до двери, дождался, пока тот закроет её, и ушёл.

Жун Юэ вошёл в дом, спокойно повесил куртку на диван, затем посмотрел в окно. Шэнь Мянью вернулся домой, и, открывая дверь, он мельком увидел Е Цина, но девушка не попала в его поле зрения.

Жун Юэ наклонил голову, задумавшись.

Позже домой вернулся Жун Хуай. Увидев Жун Юэ, сидящего на стуле и читающего книгу, он прочистил горло и осторожно спросил:

— Ты вчера остался у Шэнь Мянью?

— Да.

— Почему так внезапно? Ты ведь всегда спал один.

Жун Юэ поднял голову, его чёрные зрачки были холодны, как нефрит:

— Я никогда такого не говорил.

Жун Хуай кивнул, бессильный отцовский авторитет не позволил ему продолжить тему.

С наступлением понедельника все разошлись по своим делам: кто на работу, кто на учёбу.

Жун Юэ ненавидел понедельники, потому что во второй половине дня у них был урок физкультуры. Девушки играли в волейбол, а парни — в баскетбол. Он стоял на краю баскетбольной площадки, наблюдая, как они гоняются за мячом, потая даже зимой. Капли пота падали, и казалось, что парни уже начали пахнуть мужским запахом.

Жун Юэ сжал губы, затем отступил на шаг.

Лян Хао, бежавший с мячом, заметил движение Жун Юэ и, не раздумывая, переложил мяч в другую руку и бросил его в него. Жун Юэ, обладая отличным зрением и быстрой реакцией, просто поймал мяч.

Все были ошеломлены этой внезапной ситуацией, и на мгновение на площадке воцарилась тишина. Лин Сяо, как опытный староста, быстрее всех отреагировал:

— Жун Юэ, брось мяч сюда.

Жун Юэ тут же бросил мяч ему.

Лин Сяо попытался сделать вид, что ничего не произошло:

— Продолжаем!

Лян Хао помахал Жун Юэ, широко улыбаясь:

— Жун Юэ, давай сыграем!

Если бы не текущая ситуация, Жун Юэ подумал бы, что тот хочет с ним подраться.

Лин Сяо снова вмешался:

— Жун Юэ не умеет играть в баскетбол.

— Тогда я не буду считать его фолы. — Лян Хао вырвал мяч у Лин Сяо, ударил им об пол и бросил вызов Жун Юэ:

— Ну что, слабачок?

Лин Сяо неловко усмехнулся, затем покачал головой Жун Юэ.

Жун Юэ кивнул.

— Если не будешь уважать, можешь забыть про свой велосипед. — Лян Хао заметил их обмен взглядами.

Лин Сяо нахмурился.

Жун Юэ вздохнул, снял куртку, аккуратно сложил её и положил на куртку Лин Сяо.

Лин Сяо, который просто бросил свою куртку на пол: «...»

Как только Жун Юэ вышел на площадку, его сразу же заменили. Лин Сяо был в его команде и успел только прошептать:

— Я буду блокировать Лян Хао, ты просто стой. Если мяч полетит в твою сторону, уклоняйся, чтобы не попало.

Лян Хао передал мяч, и игра началась. Жун Юэ впервые видел, как так много людей быстро бегают вокруг него. Он стоял за трёхочковой линией, не двигаясь. Остальные не обращали на него внимания, продолжая играть. Лян Хао всё время пытался бросить мяч в него, но Лин Сяо перехватывал.

Жун Юэ молчал, но, по его мнению, эта игра была смешной.

Игра накалялась, и все начали забывать о правилах, передавая мяч своим. Один из игроков команды Жун Юэ даже случайно бросил мяч ему.

Лин Сяо чуть не сник:

— Передай мяч мне!

Но Жун Юэ не дослушал, ударил мячом об пол, затем подпрыгнул и точно забросил его в корзину.

Его поза была нестандартной, и казалось, что у него не так много силы, но мяч в его руках повернулся и, с минимальным усилием, попал в корзину.

Судья дал свисток, Жун Юэ заработал очко.

На площадке воцарилась тишина, впервые за всю игру никто не закричал от радости.

— Чёрт возьми! — кто-то выкрикнул то, что думали все.

Игра продолжилась.

После этого кто-то специально передавал мяч Жун Юэ, он стоял на месте, но каждый раз забрасывал мяч в корзину, не промахиваясь. Его движения были механическими, выражение лица не менялось, словно он был рабочим на конвейере.

Все наконец поняли, что с таким игроком играть нормально невозможно. Поэтому они нашли повод, чтобы вывести Жун Юэ из игры. Жун Юэ кивнул, взял свою куртку и ушёл. Все были немного обеспокоены его великодушием.

Цзян Линьлинь всё это время стояла в стороне, и, увидев, как Жун Юэ заканчивает игру, подбежала к нему:

— Жун Юэ, ты такой молодец! Ни одного промаха!

Жун Юэ услышал это, невольно оглянулся, и увидел, что после его ухода на площадке снова стало шумно.

Видимо, даже его идеальные броски не вызывали особого восхищения.

Цзян Линьлин, видя, что он собирается уйти, напомнила:

— Скоро сбор.

<http://bllate.org/book/16180/1451327>